

Научная статья

УДК 81-11

doi: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-128-136

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЛОРОЛЕВЫХ РЕФЕРЕНЦИЙ В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Галина Владимировна Файзиева^{1*}, Ирина Васильевна Лысикова²

¹ Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, fayzievagv@yandex.ru, 0000-0002-0627-2045

² Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, irina_polulyah@mail.ru, 0009-0009-1368-7749

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования субстандартных лексических единиц, конструирующих образ женщины и мужчины в русской и английской лингвокультурах, отобранных из «Толкового словаря молодежного сленга: слова, непонятные взрослым»¹ Т. Г. Никитиной и «Dictionary of Contemporary Slang»² Тони Торна. Этому способствует тематическое деление отобранных для анализа субстандартных лексем, позволяющих вербализовать представляемые полоролевые референции в субстандартном лексическом фонде русского и английского языков, что станет основой для конструирования исследуемого образа. Полоролевые референции субстандартной лексики русского и английского языков описывают характер, внешность и сексуальные отношения. По результатам исследования представлена частотность предъявления полоролевых референций, отражающая степень выраженности выявленных характеристик гендерного образа. Особое внимание уделено определению образных характеристик, соответствующих мужчинам и женщинам в лексическом фонде русского и английского языков и передающихся посредством субстандартных лексем. Результаты проведенного исследования подтверждают наличие различных интерпретаций ролей мужчин и женщин в языке, отраженных в лексике, ориентированной исключительно на маскулинный взгляд и связанных с гендерными стереотипами, предписывающими определенные, исторически сложившиеся взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Также в ходе исследования определены положительные и отрицательные характеристики исследуемых образов, которые объясняются асимметричным представлением оппозиции мужчина-женщина и подтверждают патриархальные взаимоотношения между полами. В статье обозначены перспективы исследования, которые позволят более полно и разносторонне описать механизмы представления гендерных отношений в субстандартной лексике русского и английского языков, а также выявить их универсальные и специфические черты в субстандартном лексическом фонде разноструктурных языков. Исследование осуществлено с использованием методов, адекватных целям и задачам реализуемого научного изыскания, учитывающих специфику анализируемого языкового материала: метод сплошной выборки, анализ, синтез, сравнение, обобщение. Объем исследуемого материала — 599 субстандартных лексических единиц, из них 281 субстандартная лексема — наименования мужского и женского пола в русском языке и 318 субстандартных лексем — в английском.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, субстандарт, субстандартная лексическая единица, полоролевая референция, лингвистическая оппозиция

Для цитирования: Файзиева Г. В., Лысикова И. В. Проблематика полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 128–136. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-128-136.

¹ Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга: слова, непонятные взрослым: около 2000 слов / Т. Г. Никитина. Москва: Астрель: АСТ, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). 734 с.

² Thorne T. Dictionary of contemporary slang. A & C Black London. 2007. 513 p.

Original article

THE PROBLEMS OF GENDER-ROLE REFERENCES IN SUB-STANDARD LEXIS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Galina V. Fayzieva^{1*}, Irina V. Lysikova²

¹ Astrakhan State University, named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia, fayzievagv@yandex.ru, 0000-0002-0627-2045

² Astrakhan State University, named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia, irina_polulyah@mail.ru, 0009-0009-1368-7749

Abstract. This article presents the results of a study of sub-standard lexical units representing the image of a woman and a man in Russian and English linguistic cultures, selected from “Explanatory dictionary of youth slang: words incomprehensible to adults” by T.G. Nikitina³ and “Dictionary of Contemporary Slang” by Tony Thorne⁴. This is facilitated by the thematic division of the sub-standard lexemes selected for analysis, which allow verbalizing the gender-role references presented in the sub-standard lexical fund of the Russian and English languages, which will become the basis for constructing the image under study. Russian and English sub-standard gender-role references describe character, appearance, and sexual relationships. According to the results of the study, the frequency of gender role references, reflecting the degree of severity of the identified characteristics of the gender image, is presented. Special attention is paid to the definition of figurative characteristics corresponding to men and women and transmitted through sub-standard lexemes. The results of the study confirm the existence of different interpretations of the roles of men and women in the language, reflected in the vocabulary focused exclusively on the masculine view, and associated with gender stereotypes prescribing certain historically established relationships between men and women. The study also identified positive and negative characteristics of the studied images, which are explained by the asymmetric representation of the male-female opposition and confirm the patriarchal relationship between them. The article outlines the prospects of the research that will allow us more fully and in a versatile way to describe the mechanisms of the presentation of gender relations in sub-standard vocabulary and identify their universal and specific features in the sub-standard lexical fund of the Russian and English languages. The research was conducted using methods appropriate to the goals and objectives of the scientific investigation, taking into account the specificity of the analyzed linguistic material: the continuous sampling method, analysis, synthesis, comparison, and generalization. The volume of the studied material includes 281 sub-standard lexemes nominating male and female gender in Russian and 318 sub-standard lexemes in English.

Keywords: English language, Russian language, sub-standard, sub-standard lexical unit, gender-role reference, linguistic opposition

For citation: GV Fayzieva, IV Lysikova. The Problems of Gender-Role References in Sub-Standard Lexis of the English and Russian Languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(2(496)):128-136. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-128-136.

Введение

В современном мире, в связи с социальными изменениями, человек — это не только носитель того или иного языка, он вовлечен в процесс его развития, влияя на различные аспекты функционирования, пополнения и многочисленных трансформаций. Лексические единицы одного языка активно проникают в вокабуляр другого, что приводит к обогащению литературного языка. Однако такое взаимодействие зачастую носит разрушительный характер и, бесспорно, влияет на нормированный лексический состав языка, так как пополнение лексики происходит в том числе в следствии заимствований из лексики различных субкультур. Вторжение ненормированной лексики в литературный язык привело

к предъявлению речевого поведения, которое лингвисты начали описывать терминами «стандарт» и «субстандарт».

Впервые в лингвистике термин «субстандарт» ввел американский лингвист Л. Блумфилд в 1930 г., противопоставив его термину «стандарт». Сделано это было не случайно. Ученый пишет, что дети, которые родились в образованных, привилегированных семьях, в семьях с достатком и традициями, усваивают язык, который обычно известен как «хороший» английский. Дети, которым повезло меньше, усваивают «плохой», или «вульгарный язык, или, как его предпочитает называть лингвист, нелитературный английский» [3. С. 52]. Под «хорошим» английским ученый понимает литературный стандартный язык (literary

³ Nikitina T. G. Explanatory dictionary of youth slang: words incomprehensible to adults: about 2000 words / T. G. Nikitina. Moscow: Astrel: AST, 2006 (Ulyanovsk: Ulyanovsk House of Printing). 734 p.

⁴ Thorne T. Dictionary of contemporary slang. A & C Black London. 2007. 513 p.

standard language), в то время как под «плохим» языком — субстандартный (sub-standard language).

В научной сфере к субстандартной лексике относят значительное количество групп: просторечие, жаргонизмы, диалектизмы, сленг, арготизмы, вульгаризмы, кэнт, коллоквиализмы, вульгаризмы, т. е. все разнообразие слов и выражений, которые не являются частью официального литературного языка (стандарта). Однако не смотря на многообразие определений категорий «субстандартная лексика» и «субстандарт», ученые так и не пришли к единому мнению о сущности и внутреннем содержании данных понятий. Как справедливо утверждает Е. Н. Калугина, «изучение субстандартных подсистем языка представляет собой довольно сложную задачу, так как среди лингвистов не существует единой точки зрения в определении природы субстандартной лексики, ее структуры и роли в жизни социальных групп и всего социума» [6. С. 12].

В многочисленных исследованиях, посвященных трактованию понятий «субстандартная лексика», «субстандарт», существует значительное количество определений, однако терминология не всегда четко обозначена из-за нестабильности и изменчивости лексики. В качестве основных аспектов, характеризующих субстандартную лексику, учеными выделяются:

– «сложная система, включающая в себя внелитературное просторечие, этническое просторечие, локально-территориальное просторечие, лексическое просторечие / лексический субстандарт» (Г. В. Рябичкина) [12];

– «нормативная подсистема национального языка, в которой преобладают неcodифицированные, узуальные нормы» (В. Б. Быков) [4. С. 11];

– «все то, что находится на периферии традиционного литературного языка (диалект, просторечие, общий жаргон, интержаргон, сленг)» (Т. А. Кудинова) [7];

– в субстандарте выделяются профессиональные лексические системы, профессиональные жаргоны, корпоративные жаргоны, кент (арго) деклассированных (М. Г. Беляева, В. А. Хомяков) [2. С. 41];

– главным компонентом субстандартной лексики является сленг — особый вид «языка бродяг», который всегда находится на задворках, за пределами литературной речи, но постоянно вторгается и пробивает в нее себе дорогу (Э. Партридж) [18. С. 1];

– четкое разграничение сленга и кента, хотя многие ученые считают их синонимами. Кент — древний тайный язык цыган, воров, бродяг и нищих, в то время как сленг — это мимолетный

язык, который постоянно меняется в соответствии с модой (Дж. Хоттен) [14. С. 6];

– манера общения, которая отличается в произношении, грамматике и словарном запасе от общественных стандартов, несет социальную стигматизацию» (Р. Хартменн) [13. С. 225];

– «лексика, находящаяся за пределами стандартного, литературного языка, и имеющая свои законы и правила развития» (О. Б. Багринцева) [1. С. 34];

– «совокупность лексических единиц, относящихся к внелитературному пласту» (Е. В. Метельская, Г. В. Рябичкина) [10. С. 7].

Несмотря на неоднозначность толкований и некоторые терминологические трудности, однозначно, что субстандартная лексика представляет собой значительный пласт лексики, который отличается богатством и колоритом благодаря своей гибкости, креативности и способности быстро адаптироваться к изменениям в обществе. Таким образом, субстандартная лексика становится одним из инструментов обогащения и образования новых слов в стандартном языке, что делает этот лексический слой интересным предметом научных изысканий.

Субстандартная лексика, в различных аспектах ее использования, стала объектом научного интереса в многочисленных исследованиях российских и зарубежных ученых (И. В. Арнольд, В. Барк, Л. Блумфилд, В. Б. Быков, Н. И. Гез, М. А. Грачев, В. Д. Девкин, Н. А. Джеус, В. С. Елистратов, Е. А. Земская, В. С. Истомина, Е. Н. Калугина, З. Кестер-Тома, В. П. Коровушкин, Л. П. Крысин, Б. А. Ларин, А. Т. Липатов, Ю. С. Маслов, А. Мейе, Х. Менкен, Т. Г. Никитина, Э. Партридж, Е. Д. Поливанов, Г. В. Рябичкина, Б. А. Серебренников, В. В. Химик, В. А. Хомяков, Д. Хоттен и многие другие). Особое внимание среди лингвистов отводится изучению гендера в субстандартной лексике. Так, репрезентация пола в субстандарте рассматривается как один из интересных (в силу антропоцентричности лингвистических исследований) и перспективных направлений исследований.

Исследования гендера и его связь с языком начались на Западе в начале XX в. и проводились на группах германских и романских языков. Здесь можно отметить научные труды Ф. Маунтера (1913) [17], О. Есперсена (1922) [15], В. Гумбольдта (1984) [5] и др.

В. Гумбольдт, будучи представителем символично-семантической гипотезы считал, что грамматический род возник в результате существования людей мужского и женского пола. Так, слова

мужского рода считались первостепенными и наделялись семантикой силы, мужественности, власти, а слова женского рода, наоборот, второстепенные [5].

Большой вклад в развитие гендерной лингвистики сделал Ф. Маунтер. Он видел проявление гендерных различий в языке в силу социальных и исторических факторов. Ученый считал, что язык был создан мужчинами, а женщины могут только усваивать язык, но не создавать, что опять свидетельствует об отсутствии равноправия полов в социуме [17].

О. Есперсен в своем фундаментальном труде «Язык: его суть, происхождение и развитие» уделил значительное внимание так называемому «женскому» языку, разграничив язык мужчин и женщин и обозначив, что женщины более консервативны в выборе лексических единиц, меньше используют ругательства и чаще эвфемизмы [15].

Чуть позднее в 60-70-х гг. XX в. в университетах США возникло отдельное направление исследований, известное как «женские исследования», целью которого стало изучение роли женщины в различных областях современного общества. Результатом «женских исследований» стало зарождение феминистской лингвистики, ярким представителем которой стала Р. Лакофф, неоднократно отмечавшая андроцентричность языка и ущербность образа женщины в языковой картине мира [16].

В России исследования взаимосвязи гендера и языка не имеют такой длительной истории, как за рубежом. Сегодня отечественная гендерная лингвистика находится на стадии формирования и отличается часто нерегулярными, разрозненными исследованиями (Е. А. Земская (1981, 1993), М. А. Китайгородская (1981, 1993), Е. И. Горошко, А. В. Кирилина (1997, 1999, 2003), И. И. Халеева (2000), Е. Н. Калугина (2008), Е. А. Редкозубова (2014) и др.). В наших исследованиях мы отмечаем, что «гендерные исследования носят междисциплинарный характер и своей целью ставят исследовать, описать и объяснить язык мужчин и язык женщин через призму общественных явлений и их изменений» [8].

Уже с детства люди склонны категоризировать объекты и явления на основе их особенностей, что является неотъемлемой частью когнитивного развития. Гендер становится важным критерием в этом процессе из-за подчеркивания обществом значимости гендерных различий, поэтому изучение оппозиции мужчина – женщина представляет особый интерес. В свою очередь,

субстандартная лексика, являясь ценным источником информации о культуре нации, отражает особенности восприятия жизни и ее реалий носителями языка. Представление полоролевых референций в лексике любой нации в значительной степени определяется социальными факторами и наглядно демонстрирует иерархию внутри гендерных групп. «Мужчины и женщины, являясь частью культуры, отражают языковую картину мира любой нации. Наименование лиц мужского и женского пола относятся к лексическому составу языка, который исторически, культурно и генетически представляет собой древний пласт языка» [9. С. 64]. Таким образом, мы приходим к выводу об актуальности исследований дихотомии мужчина – женщина, а также категории маскулинности и фемининности как языковых явлений в субстандартной лексике.

В ходе исследования был проведен сопоставительный анализ полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков с целью выяснения того, как в лексике данных языков отражаются взаимоотношения полов, частотности их проявления и степени наделенности определенными качествами мужчин и женщин.

Материалы и методы исследования

Выбор методов анализа, примененных в исследовании, обусловлен его целью, задачами и спецификой анализируемого языкового материала. В работе применяется ряд общенаучных методов (метод сплошной выборки, анализ, синтез, сравнение, обобщение), адекватных цели исследования — всестороннему изучению образа женщины и мужчины в русской и английской лингвокультурах. Материалы исследования представлены корпусом примеров, полученных методом сплошной выборки из «Толкового словаря молодежного сленга: слова, непонятные взрослым» Т. Г. Никитиной и «Dictionary of Contemporary Slang» Тони Торна. Общий объем выборки составляет 599 субстандартных лексических единиц, из них 281 субстандартная лексема — наименование мужского и женского пола в русском языке и 318 субстандартных лексем — в английском.

Проведенный анализ выборки позволил представить частотность предъявления полоролевых референций, отражающих степень выраженности выявленных характеристик гендерного образа, а также определить образные характеристики, соответствующие мужчинам и женщинам в лексическом фонде русского и английского языков и передающиеся посредством субстандартных лексем.

Проведенное исследование является основой дальнейшего социолингвистического анализа устного спонтанного дискурса (контент-анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

Было установлено, что в русском языке большая часть субстандартных лексических единиц (ЛЕ) относится к репрезентации образа мужчины, в английском языке примерно равное соотношение, что можно объяснить более равноправными отношениями между мужчиной и женщиной в западной культуре (в том числе и лингвокультуре), по сравнению с русской и ее семейными ценностями. Таким образом, в субстандартном лексическом слое русского языка образ мужчины представлен 184 ЛЕ, образ женщины — 97 ЛЕ, на уровне англоязычного субстандартного слоя образ мужчины — 166 ЛЕ, образ женщины — 152 ЛЕ.

Для систематизации и структуризации субстандартной лексики, описывающей мужчину и женщину, выделяют разные тематические группы: *Внешность, Умственные способности, Деятельность, Черты характера, Способности, Возраст, Сексуальное влечение, Отношение к семье, Отношение к еде, Отношение к алкоголю и наркотикам* и др. Однако, мы считаем, что полоролевые референции более презентабельно и ёмко отражены в тематических группах «Внешность», «Черты характера», «Сексуальное влечение».

По результатам исследования в тематической группе «Внешность» в русском языке зафиксировано 44 ЛЕ, репрезентирующих образ женщины (55,7%), в английском языке — 65 ЛЕ (42,8%).

В тематической группе «Черты характера» в русском языке зафиксировано 8 ЛЕ, репрезентирующих образ женщины (8,2%), в английском языке — 24 ЛЕ (15,8%).

Анализируя результаты выборки по тематической группе «Сексуальное влечение», в русском

языке зафиксировано 35 ЛЕ (36,1%), в английском языке — 69 ЛЕ (41,4%).

Количественные результаты анализа выборки лексических единиц, репрезентирующих образ женщины в субстандартном лексическом фонде русского и английского языков, представлены на рис. 1.

Анализ субстандартных лексических единиц, репрезентирующих образ мужчины в русском и английском языках, показал, что более частотны лексемы, относящиеся к тематической группе «Сексуальное влечение», наименее частотны — к тематическим группам «Внешность» и «Черты характера». Так 34 ЛЕ (18,5%) характеризуют внешность мужчины в субстандартном лексическом фонде русского языка и 18 ЛЕ (10,8%) — в субстандартном фонде английского языка.

В тематической группе «Черты характера» представлено 72 СЛЕ (39,1%) и 66 СЛЕ (39,8%), представляющие образ мужчины в русском и английском языке соответственно.

Среди зафиксированных субстандартных лексем тематической группы «Сексуальное влечение» выявлено в русском языке 78 СЛЕ (42,4%) и 82 СЛЕ (49,4%) — в английском. Количественные результаты анализа выборки лексических единиц, репрезентирующих образ мужчины в русском и английском языках, представлены на рис. 2.

Результаты проведенного исследования показали, что оппозиция мужчина – женщина в субстандарте русского и английского языка представлены неодинаково, что может быть объяснено культурно-историческими различиями, влиянием гендерных стереотипов и спецификой языковых традиций в каждом из этих языков.

В тематической группе «Внешность» лексемы характеризуют женщину с позиции привлекательности и непривлекательности.

Рис. 1. Репрезентация образа «женщина» в субстандартной лексике русского и английского языков

Fig. 1. Representation of the image “woman” in substandard vocabulary of Russian and English languages

Рис. 2. Репрезентация образа «мужчина» в субстандартной лексике русского и английского языков

Fig. 2. Representation of the image “man” in substandard vocabulary of Russian and English languages

Женская привлекательность чаще всего связана с сексуальными предпочтениями мужчин, например:

– в русском языке: *красючка* — одобр. красивая, эффектная девушка; *станок* — шутл. сексапильная девушка;

– в английском языке: *ankle* — *an attractive female or females*; *cherry* — *an attractive young female*.

Большое количество субстандартных лексем, описывающих женскую непривлекательность, имеет негативную оценочную коннотацию, например:

– в русском языке: *зыба* — пренебр. очень непривлекательная девушка; *козибулина* — пренебр. девушка с неприятной внешностью и скверным характером;

– в английском языке: *cow* — *an unpleasant or obnoxious woman*; *Kermit (the Frog)* — *an unattractive female*.

Мужская привлекательность ассоциируется с такими характеристиками как физическая сила, спортивное телосложение, например:

– в русском языке: *качок* — культурист, человек, занимающийся укреплением, наращиванием мышц; *квадрат* — культурист, человек с рельефной мускулатурой;

– в английском языке: *clydesdale* — *an attractive male*; *cock diesel* — *a powerful, attractive male*.

Мужская непривлекательность выражается в физической слабости, недостатке ума, отталкивающей внешности и неспособность быть истинным мужчиной, например:

– в русском языке: *гопник* — примитивный, необразованный молодой человек; *жлоб* — неодобр. или пренебр. мужчина с низким интеллектуальным уровнем, ограниченный, лишённый вкуса, часто — скупой;

– в английском языке: *jessie* — *a weak or effeminate man*; *critter* — *an unattractive, unsophisticated male*.

Что касается тематической группы «секс», то как в русскоязычной, так и в англоязычной лингвокультурах осуждается нетрадиционная сексуальная ориентация у мужского пола и непристойное сексуальное поведение у женского пола, например:

– в русском языке: *василек* — пренебр. или шутл.-ирон. гомосексуалист; *бублик* — презр. проститутка;

– в английском языке: *chummer* — *a male homosexual*; *chippie, chippy* — *a prostitute or promiscuous woman*.

Тематическая группа «мужской характер» представлена противопоставлением хороших и плохих качеств характера.

К положительным чертам характера относится щедрость, влияние и обладание деньгами, например:

– только в русском языке: *бобер* — влиятельный человек; *спонсор* — богатый любовник, поддерживающий материально девушку.

К отрицательным чертам характера относится агрессия, слабость характера, женоподобность, например:

– в русском языке: *выступала* — неодобр. агрессивный молодой человек, хулиган; *тоишнот* — ирон. или пренебр. слабый, тщедушный человек;

– в английском языке: *pussy* — *a weak, harmless male, a timid person*; *quince* — *an effeminate male*.

С точки зрения мужских стереотипов женский характер чаще ассоциируется с отсутствием положительных качеств и наделяется отрицательной коннотацией. Это свидетельствует о неравенстве социального статуса мужчин и женщин, где мужчины оцениваются выше.

К отрицательным чертам характера относится агрессия, глупость, например:

– в русском языке: *крыса* — пренебр. девушка с неприятным характером и непривлекательной внешностью, часто — агрессивная; *бычка* — пренебр. глупая полная девушка;

– в английском языке: *dumb Dora* — *a stupid woman*; *Wilma* — *a stupid woman*.

Проведенный в рамках данного исследования анализ полоролевых референций в субстандартной лексике русского и английского языков подтверждает наличие различных интерпретаций ролей мужчин и женщин в языке. В сознании носителей языка присутствуют гендерные стереотипы, которые предписывают те или иные взаимоотношения между мужчиной и женщиной, которые формировались веками. Появление феминистской лингвистики безусловно оказало влияние на гендерные стереотипы, однако носители языка продолжают создавать и использовать в речи субстандартную лексику, ориентированную исключительно на маскулинный взгляд.

В обоих анализируемых словарях преобладают женские номинации. Полоролевые референции субстандартной лексики русского и английского языков описывают характер, внешность и сексуальные отношения. Так, к положительным характеристикам образа мужчины относятся: физическая сила, спортивное телосложение, влияние, щедрость и наличие денег, в то время

как образа женщины — сексуальность. К отрицательным характеристикам образа мужчины относятся: физическая слабость, нетрадиционная сексуальная ориентация, агрессия, женоподобность, в то время как для образа женщины — непривлекательность, распутность, агрессия, неприступность и глупость. Полученные результаты объясняются ассиметричным представлением оппозиции мужчина-женщина и подтверждают патриархальные взаимоотношения между полами.

Заключение

Проведенное исследование будет продолжено. Несмотря на значительный объем проведен-

ных исследований, некоторые аспекты отражения гендера в субстандартной лексике остаются лакунарными. Перспективой исследования является выявление особенностей репрезентации гендерных отношений, а также влияние экстралингвистических факторов на формирование гендерных стереотипов в субстандартной лексике русского и английского языков. Дальнейшие исследования в этом направлении позволят более полно описать механизмы репрезентации гендерных отношений в субстандартной лексике и выявить универсальные и специфические черты в русском и английском языках.

Список источников

1. Багринцева О. Б., Файзиева Г. В. Термины родства в «Интернет-словаре сленга и жаргона «Сленгер» / О. Б. Багринцева, Г. В. Файзиева // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 32–38.
2. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка [Текст]: монография / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985. 138 с.
3. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд / Перевод с английского Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат. Москва: Прогресс, 1968. 608 с. URL: <https://djvu.online/file/CwYiumkYQxpTQ> (дата обращения 03.04.2024).
4. Быков В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: автореф ... д. филол. н. М., 2001. 30 с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Перевод с немецкого под ред. Г. В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 1984. 397 с.
6. Калугина Е. Н. Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 24 с.
7. Кудинова Т. А. Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16256853> (дата обращения 14.05.2024).
8. Лысикова И. В., Файзиева Г. В. Генезис проблематики гендерных исследований в лингвистике / И. В. Лысикова, Г. В. Файзиева // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 1 (57). С. 59–65. DOI 10.53315/1995-0713-2023-57-1-59-65.
9. Лысикова И. В. Исследование наименований лиц женского и мужского пола в субстандартной лексике английского и русского языков: сопоставительный анализ / И. В. Лысикова // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 63–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54090424> (дата обращения 12.05.2024).
10. Метельская Е. В., Рябичкина Г. В. Словарь субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы / Е. В. Метельская, Г. В. Рябичкина. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2011. 155 с.
11. Рябичкина Г. В. Лексикографическое описание лексического субстандарта русского языка: история, проблемы, перспективы / Г. В. Рябичкина // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009. № 1. С. 22–26.
12. Рябичкина Г. В. К разработке теории социальной лексикографии / Г. В. Файзиева // Основные проблемы современного языкознания: сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием), Астрахань, 29 мая 2007 года / Составитель О. Б. Смирнова. Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2007. С. 71–74.
13. Hartmann R. R. K Dictionary of Language and Linguistics. – London, Applied Science Publishers, 1972. 302. URL: <https://archive.org/details/dictionaryoflang00hart/page/218/mode/1up> (дата обращения 06.02.2024).
14. Hotten, John Camden. A Dictionary of Modern Slang, Cant, Vulgar Words. London. 1860. 324 p. URL: <https://archive.org/details/dictionaryofmode00hottiala/page/6/mode/2up?view=theater> (дата обращения 11.02.2024).

15. Jespersen, Otto. Language: its nature, development and origin. London: G. Allen & Unwin, Ild. 1922. P. 236-254. URL: <https://archive.org/details/afa5370.0001.001.umich.edu/page/244/mode/2up?view=theater> (дата обращения 11.02.2024).
16. Lakoff, R. Language and Woman's Place. New York: Harper and Row. 1975.
17. Mauthner, Fritz. Beiträge zu einer Kritik der Sprache / Fritz Mauthner // Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), 3. Auflage: Stuttgart: Berlin. 1921.
18. Partridge, Eric. Slang To-day and Yesterday. 1954. 496 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766/page/n13/mode/2up?view=theater> (дата обращения 14.05.2024).

References

1. Bagrintseva OB, Fayzieva GV. Relationship terms in the internet dictionary of slang and jargon «Slanger». *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2023;(3):32-38. (in Russ.).
2. Belyaeva TM, Khomyakov VA. Nestandardnaya leksika angliyskogo yazyka = Non-standard vocabulary of the English language. Monograph. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta = Leningrad: Leningrad University Press. 1985. 138 p. (in Russ.).
3. Bloomfield Leonard. Language. Perevod s angliyskogo ES Kubryakovoj i VP Murat = Translated from English by E. S. Kubryakova and V. P. Murat. Moscow. 1968. 608 p. Available at: <https://djvu.online/file/CwYiumkYQxpTQ> (accessed 03.04.2024). (in Russ.).
4. Bykov VB. Leksikologicheskie i leksikograficheskie problemy issledovaniya russkogo substandarta = Lexicological and lexicographic problems of the study of the Russian substandard: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences. Moscow. 2001. 30 p. (in Russ.).
5. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. Perevod s nemeckogo pod red. GV Ramishvili = Selected Works on Linguistics. Translated from German, edited by GV Ramishvili. Moscow: Progress, 1984. 397 p. (in Russ.).
6. Kalugina EN. Kontsepty «muzhchina» i «zhenschchina» v substandarte russkogo i angliyskogo yazykov = The concepts of «man» and «woman» in the substandard of the Russian and English languages: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Stavropol. 2008. 24 p. (in Russ.).
7. Kudinova TA. Standart i substandart v yazyke: k obosnovaniyu ponyatiy = Standard and substandard in language: towards the substantiation of concepts. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16256853> (accessed 14.05.2024). (in Russ.).
8. Lysikova IV, Fayzieva GV. The genesis of gender research issues in linguistics. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of the Kalmyk University*. 2023;(1(57)):59-65. DOI 10.53315/1995-0713-2023-57-1-59-65. (in Russ.).
9. Lysikova IV. The study of feminine and masculine names in English and Russian sub-standard vocabulary: a comparative analysis. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2023;(2):63-68. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54090424> (accessed 12.05.2024). (in Russ.).
10. Metel'skaya EV, Ryabichkina GV. Slovar' substandartnoy leksiki (zhargon, argo, sleng) russkogo i angliyskogo yazykov. Zoonimy = Dictionary of sub-standard vocabulary (jargon, argot, slang) of Russian and English languages. Zoonyms. Astrakhan: Sorokin Roman Vasil'evic. 2011. p. 155. (in Russ.).
11. Ryabichkina GV. Leksikograficheskoe opisanie leksicheskogo substandarta russkogo yazyka: istoriya, problemy, perspektivy = Lexicographic description of the lexical substandard of the Russian language: history, problems, prospects. *Voprosy lingvistiki i literaturovedeniya = Questions of linguistics and literary criticism*. 2009;(1):22-26. (in Russ.).
12. Ryabichkina GV. K razrabotke teorii sotsial'noy leksikografii = Towards the development of the theory of social lexicography. Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaniiya: sbornik statey Vserossiyskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) = The main problems of modern linguistics: collection of articles of the All-Russian Conference (with international participation). Astrakhan. 2007. pp. 71-74. (in Russ.).
13. Hartmann RR. K Dictionary of Language and Linguistics. London, Applied Science Publishers, 1972. 302. Available at: <https://archive.org/details/dictionaryoflang00hart/page/218/mode/1up> (accessed 06.02.2024).
14. Hotten, John Camden. A Dictionary of Modern Slang, Cant, Vulgar Words. London. 1860. 324 p. Available at: <https://archive.org/details/dictionaryofmode00hottiala/page/6/mode/2up?view=theater> (accessed 11.02.2024).
15. Jespersen, Otto. Language: its nature, development and origin. London: G. Allen & Unwin, Ild. 1922. R. 236-254. Available at: <https://archive.org/details/afa5370.0001.001.umich.edu/page/244/mode/2up?view=theater> (accessed 11.02.2024).

16. Lakoff, R. *Language and Woman's Place*. New York: Harper and Row. 1975.
17. Mauthner, Fritz. *Beiträge zu einer Kritik der Sprache / Fritz Mauthner // Band 1 (Zur Sprache und Psychologie)*, 3. Auflage: Stuttgart: Berlin. 1921. (in Germ.).
18. Partridge, Eric. *Slang To-day and Yesterday*. 1954. 496 p. Available at: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766/page/n13/mode/2up?view=theater> (accessed 14.05.2024).

Информация об авторах

Г. В. Файзиева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций.

И. В. Лысикова — аспирант кафедры английского языка, лингводидактики и перевода.

Information about the authors

G. V. Fayzieva — Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of the English Language and professional communications.

I. V. Lysikova – Postgraduate student at the Department of the English Language, linguodidactics and translation.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.